

СЕРГЕЙ КАЛАШНИКОВ:

«ЧТОБЫ СТАТЬ ХОРОШИМ ЧИТАТЕЛЕМ, НЕОБХОДИМО ОТОЖДЕСТВЛЯТЬ СЕБЯ С АВТОРОМ»

Быть, а не казаться – волгоградский поэт рассказал о лекарстве от манипуляций

СЕГОДНЯ КНИГА — ПОКАЗАТЕЛЬ ОБРАЗОВАНОСТИ И РАЗВИТОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ОДНАКО ТАК ЛИ ЭТО НА САМОМ ДЕЛЕ? **Сергей Калашников, поэт, кандидат филологических наук, преподаватель Волгоградского государственного университета, не только рассказал «МК в Волгограде», как стать по-настоящему хорошим читателем, но и объяснил, почему именно литература способна защитить от негативного влияния перенасыщенного информацией современного мира, в котором реклама манипулирует человеческим сознанием, незаметно внедряя в умы ложные идеи.**

Сергей Борисович, для вас литература важнее других областей культуры?

— Понятно, что «каждый суслик в поле агроном» и каждый «кулик свое болото хвалит», но я убежден, что литература важнее архитектуры, музыки и живописи. Слово — это универсальный язык искусства, но в то же время самый естественный, для его понимания не нужны специальные узкопрофессиональные знания. Так, для создания музыкального произведения нужно знать сольфеджио, собрать и обучить оркестр, раздать музыкантам инструменты, поставить перед ними дирижера. Чтобы написать картину, нужны краски, знание законов экспозиции, умение грунтовать холст. Архитектор должен знать свойства материалов, физику. Язык же — естественная среда нашего обитания, и

мышление у нас понятийное. Соединяя понятия, мы познаем и развиваемся. К тому же слово долговечнее всего остального: написанная двести столетия назад книга будет нами легко понята, потому что написана на том языке, на котором мы говорим сейчас. Именно благодаря слову можно описать любые объекты и явления, касающиеся музыки, архитектуры, любого другого вида искусства, которые не дошли до нас, но остались навечно в книге. Слово же на языке, например, архитектуры будет вызвать крайне затруднительно.

Почему сегодня, когда информационный поток усилился, важно читать художественную литературу?

— Человек, который читает, всегда будет находиться в превосходном положении по отношению к тому, кто смотрит телевизор, потому что именно читатель принцип работы телевизора и придумал. Наблюдая происходящее на экране, мы не принимаем в этом участия: нам транслируют то, в чем мы не можем принять участия. Читатель, в свою очередь, является сотворцом: описанные в книге события или явления воспроизводятся его сознанием. Это развивает способность считывать и воспроизводить различные схемы поведения и взаимодействия, что позволяет если не манипулировать собой, то предотвращать эти манипуляции в целях собственной безопасности. Важнейший навык, приобретаемый в процессе чтения, — умение производить отбор информации по степени важности и достоверности,

различать ее типы — фактическую, концептуальную, подтекстовую. Это особенно актуально для современных городских жителей, живущих в условиях информационной перенасыщенности, когда информацию необходимо «фильтровать» в целях сохранения физических и эмоциональных сил.

Сейчас много говорят о клиповом мышлении и манипуляциях посредством оно. Действительно ли это так?

— Клип — это несколько зрительных образов, чередующихся в определенной последовательности. Проблема состоит в том, что в данном случае человек — беспомощный наблюдатель, которому показывают историю. Клиповое сознание фрагментарно, между его сегментами нет причинно-следственных связей, поэтому смысл и значение фрагментов нельзя считать. Оно появилось в рамках парадигмы либеральной экономики для продвижения товаров. Задача рекламы — вызвать у человека неосознанную потребность в приобретении товара, а для этого необходимо воздействовать на его первичные рефлексы, в частности, убедить его в собственной ущербности, внушить мысль о невозможности построения отношений, скажем, с противоположным полом. Абсурдно, но работает!

Современные молодые люди склонны подражать любимым героям. Это проблема?

— Это болезнь любого молодого поколения, причем совершенно нормальная. Сознание подростка — это еще чистое сознание, и основной

механизм, которым его можно заполнить, — подражание моделям социальных взаимоотношений. Наши подражательные способности выполняют обучающую функцию! Русская классическая литература зафиксировала подобные эксцессы. Например, ситуация, когда юная провинциальная особа, начитавшись романов, влюбляется по уши в молодого человека, но не в него самого, а в те книжные схемы, которые незаметно вошли в ее сознание в процессе чтения. Это Татьяна Ларина и Онегин, Софья Фамусова и Молчалин, княжна Мэри и Печорин. Однако если тридцатилетний человек ассоциирует себя с книжным персонажем — это уже патология.

Почему чтение вновь становится модным?

— Встречают, как известно, по одежке, и чтобы произвести приятное впечатление, достаточно сформировать определенный образ. Сегодня с имиджевой точки зрения становится более предпочтительно идентифицировать себя с представителем так называемого креативного класса, интеллектуалом. Казаться, а не быть, всегда проще: книга в руках еще не говорит о на-

легко можно изменить, причем соответствовать ему не нужно, так как современный человек вообще не ориентирован на что-то долговременное и предполагающее ответственность.

Русская классика во многом связана с религией. Необходимо ли хорошо знать Библию, чтобы понять идеи великих русских писателей?

— Библия самая растиражированная книга, и это связано не с популярностью, а с тем, что ее чтение позволяет определить некие универсальные схемы внутри разных моделей человеческого поведения. Знающий эти схемы способен считывать коды, которые из обычной житейской практики не извлечь. На мой взгляд, если ты ни разу в жизни не прочел ни одного текста из Библии, мало что вообще можно в этой жизни понять. Литературное произведение можно понимать на разных уровнях. Если мы начнем применять различные аналитические практики, то по мере углубления в текст обнаружим несколько смысловых срезов, и каждый будет сложнее и значимее предыдущего. Но это касается по-настоящему хорошего текста, произведения искусства, созданного не ради каких-то сиюминутных выгод — признания или денежного вознаграждения. Причем, чтобы стать хорошим читателем, согласно мнению Владимира Набокова необходимо в процессе чтения отождествлять себя не с персонажем, а с автором. Так, читая «Героя нашего времени», следует поставить себя на место не Печорина, а Лермонтова, который в данном случае для своих персонажей — Господь Бог.

Дарья АТАРЩИКОВА.